

Фэн Бао стоял рядом с Чжао Е, потряхивая его за плечо:

— Е-гэр, ты слышал? Твои отец и мать согласились на вашу свадьбу!

Он искренне радовался за друга: Е-гэру пришлось нелегко, но наконец-то он нашел мужчину, который его по-настоящему любит.

Чжао Е, чье лицо уже давно было залито слезами, тихо кивнул, не отрывая влюбленного взгляда от Ли Шао. Как же это прекрасно — он наконец-то сможет выйти замуж за брата Ли.

Ли Шао тоже видел заплаканного Е-гэра, и сердце его сжималось от жалости. Ему нестерпимо хотелось броситься к нему и стереть эти слезы. Но они еще не были женаты. Ли Шао-то было все равно, но он знал, что Е-гэр дорожит мнением окружающих, поэтому ему оставалось лишь стоять на месте и наблюдать, как Фэн Бао и Чжао Лю утешают его.

Односельчане, видя, что родители Чжао дали согласие, начали подшучивать, предвкушая свадебное угощение.

Сунь Цзяо, глядя на помрачневшее лицо Чжао Ци, съязвила:

— Ой-ой, кто бы мог подумать! Е-гэр дотянул до таких лет, а в итоге нашелся мужчина, готовый выложить пятнадцать лян, чтобы взять его в жены. Видно, что он его искренне любит. Это куда лучше, чем идти за старика. А кое-кто тут зря строил козни.

Сказав это, она с вызовом покосилась на Чжао Ци.

Чжао Ци пришла в ярость:

— Золовка, ты что имеешь в виду? Хочешь сказать, я хотела навредить Чжао Е? Я ведь из лучших побуждений! Видела, что он перезрел, сидит дома и позорит родителей, вот и нашла ему хорошую партию, а он сам упрямится. Раз так, то впредь я в дела семьи не вмешаюсь. А то потом и спасибо не скажут, еще и грязью обольют.

— Ха! Лучших побуждений... Надеюсь, что так, — Сунь Цзяо закатила глаза, не веря ни единому слову.

Видя, что они готовы вцепиться друг другу в волосы, Матушка Чжао прикрикнула:

— Замолчите обе! Позоритесь на глазах у всех!

Поняв, что ситуацию уже не изменить, Чжао Ци сердито фыркнула и, не слушая уговоров, развернулась, чтобы собрать вещи и вернуться в дом семьи Ван. Чжао Лю, будучи уже замужней дочерью, тоже поспешила привести в порядок вещи, разбросанные людьми госпожи Лю, и поскорее уйти к мужу.

Ли Шао тем временем разыскал в деревне сваху Чжан и, не скупясь, предложил ей тридцать монет за услуги. Обычно за такое платили десять, это была формальность, но, увидев такую щедрость, сваха расплылась в улыбке и поклялась, что дело будет сделано в лучшем виде.

Расспросив ее о том, что принято дарить при сватовстве, Ли Шао поспешил в город за свининой, сладостями, желтым сахаром и вином. Вообще-то, в деревне для сватовства было достаточно свинины, сладостей и трех-пяти лян серебра — такой подарок делали только состоятельные семьи. Но Ли Шао уже отдал пятнадцать лян, так что можно было обойтись и

без остального. Однако он считал, что раз у других невест и гэров на свадьбах это есть, то и у Чжао Е должно быть. Он мог позволить себе и больше, но не хотел тратиться на семью Чжао.

Вот если бы они искренне любили Е-гэра, он бы в долгу не остался и заботился о них как о родных. Но за то, как они обращались с Е-гэром, он бы давно их проучил, если бы не боялся расстроить любимого, глядя на их жалкий вид.

Купив все необходимое, Ли Шао по пути домой проходил мимо ювелирной лавки. Вспомнив, что у Е-гэра нет ни единого украшения, он зашел внутрь. Его взгляд сразу упал на серебряную заколку в форме листа — она идеально подходила Е-гэру. Он купил ее за пять лян.

Вернувшись домой и подготовив все к завтрашнему дню, Ли Шао прилег на кровать. Достав из-за пазухи заколку, он почувствовал досаду: он хотел сначала построить дом, а уже потом жениться, но теперь приходится заставлять любимого терпеть неудобства.

С другой стороны, он подумал, что лучше пожениться поскорее. Раньше он не чувствовал себя одиноко, но после встречи с Е-гэром каждый миг в пустом доме казался невыносимым. Он постоянно думал о нем, хотел видеть его каждую секунду, и даже кровать казалась слишком просторной.

В доме семьи Чжао.

Чжао Е с трудом удалось вырваться от Матушки Чжао. С тех пор как Ли Шао помог вернуть деньги семье Лю, а родители при всех пообещали отдать его замуж за Ли, Матушка Чжао словно пыталась наверстать упущенное, постоянно твердя одно и то же:

— Мы с отцом желаем тебе только добра, в мире нет родителей, которые хотели бы зла своим детям. Ты тогда опозорилась, тебя опозорили, с тобой расторгли помолвку... Мы из-за тебя столько лица потеряли! Столько лет мы места себе не находили, подыскивая тебе мужа. Договорились с семьей Лю, ведь они богаты, хотели, чтобы ты жил в достатке. А ты упрячилась, не слушала нас, сбежала, чтобы тайком встречаться с этим Ли Шао. Ну что ж, мы пошли тебе навстречу, скоро выйдешь замуж. Только не забывай родной дом, присылай помощь, если будут деньги.

Слова сводились к одному: не забывай родителей, делись заработанным. У Чжао Е голова шла кругом, но спорить было нельзя — иначе нотации не прекратились бы никогда.

Взяв туфли, которые он сшил для Ли Шао, Чжао Е решил тайком отнести их ему. Но, подойдя к дому Ли Шао, он засомневался: вдруг кто увидит? Еще наговорят лишнего, ведь они еще не поженились. Он замер в нерешительности у порога.

Ли Шао, лежа на кровати, думал о Чжао Е, и мысли эти вызывали в нем щемящее чувство. Перед глазами стояли заплаканные глаза Е-гэра. Не выдержав, он решил взять заколку и пойти к нему.

Выйдя из дома, он тут же увидел Чжао Е, который нерешительно топтался неподалеку.

— Е-гэр, ты пришел ко мне? — радостно воскликнул Ли Шао и схватил его за руку.

Чжао Е покраснел:

— Брат Ли,пусти, кто-нибудь увидит! Я принес тебе кое-что.

Ли Шао не выпустил его руку, а потянул за собой в дом:

— Заходи, посидим, поговорим спокойно. Здесь никто не увидит. Я как раз собирался к тебе, вот это да, мыслим в унисон!

Чжао Е, вошедший в дом, теребил край одежды, краснея до корней волос. Хотя они и оставались наедине не впервые, он все равно ужасно стеснялся. Мужчина и юноша в одном доме... Чжао Е мысленно корил себя за то, что ведет себя так бесстыдно.

Глядя на покрасневшегося Е-гэра, Ли Шао едва сдерживал порыв поцеловать его. Он поспешно достал из-за пазухи заколку и поднес к лицу Чжао Е:

— Е-гэр, посмотри, заколка в форме листа. Тебе нравится?

Чжао Е взглянул на серебряное украшение. Оно ему сразу приглянулось — изящная гравировка, видно, что вещь дорогая.

Он обрадовался, но тут же забеспокоился о тратах Ли Шао:

— Брат Ли, сколько же она стоит? Это лишние расходы. Я не могу ее принять, ты и так потратил пятнадцать лян, чтобы жениться на мне. Лучше верни ее, сохраним деньги, купим поле.

Видя, как он, несмотря на явный восторг, искренне хочет вернуть подарок ради экономии, сердце Ли Шао растаяло. Больше не в силах сдерживаться, он обнял Е-гэра и нежно поцеловал его в макушку.

— Мой Е-гэр, ну как ты можешь быть таким милым? Разве можно тебя не любить? — улыбаясь, прошептал он.

Чжао Е от внезапных объятий вспыхнул, как маков цвет. Он хотел отстраниться, но не смог — не хотелось уходить из теплых объятий. Он лишь пробормотал, уткнувшись в грудь Ли Шао:

— Брат Ли, я серьезно, не нужна мне заколка, давай лучше отложим деньги на жизнь, на поле.

— У меня есть деньги, Е-гэр. Ты забыл про черного медведя и женьшень, который я нашел в горах? Я же показывал тебе. Продал их за четыреста с лишним лян. Я хотел сначала дом построить, а потом жениться, но вышло как вышло. После свадьбы сразу найму людей, построю дом. Я обещал тебе, что ты будешь жить в большом доме и ни в чем не нуждаться.

Чжао Е остолбенел. У брата Ли столько денег?

— Брат Ли, если ты такой богатый, зачем тебе жениться на мне?

Ли Шао часто говорил, что любит его, что он красивый и милый. Но Чжао Е с детства привык к пренебрежению, к тому, что его постоянно осуждали: то упал в воду, то помолвку расторгли, то жених ушел к его брату. Все вокруг твердили, что он недостаточно хорош и такой «перезрелый» никому не нужен. Ему было жизненно важно снова и снова убеждаться, что Ли Шао любит его по-настоящему.

Ли Шао вздохнул, чувствуя, как сжимается сердце от жалости к этому маленькому существу.

Он наклонился и, глядя прямо в глаза Чжао Е, ответил:

— Потому что ты — Е-гэр. Для меня никого лучше тебя нет и не будет. И через десять, и через тридцать лет на этот вопрос я отвечу так же. Я буду любить тебя вечно. Верь мне, Е-гэр.

Сердце Чжао Е наполнилось теплом от страстного взгляда Ли Шао и глубины его любви. Он нежно прижался головой к его груди, слушая сильное, размеренное сердцебиение, и мечтал лишь о том, чтобы время остановилось.

<http://bllate.org/book/21363/2175093>